

Через несколько дней оргкомитет собрался на ещё одно заседание. Наверно, последнее перед фестивалем. Наш последний шанс развернуть ход событий в нужную нам сторону. Времени осталось совсем мало, и если мы не получим полную поддержку главных состязаний, будет крайне непросто претворить их в реальность.

Более того, если мы сейчас уступим, нас вообще никто слушать не будет.

Критический момент. Как говорится, со щитом или на щите.

Когда мы готовились к совещанию, появилась Хирацука.

— Ну как тут у вас дела?

— Так...

— Хм-м? Исчерпывающий ответ.

Мои слова явно не подняли ей настроения. Но ничего другого я сказать и не мог.

— Ну, на сей раз я ничего не могу сделать, так что...

Да, как я и сказал, на этом совещании я ничего не смогу сделать. Иначе говоря, ничего не делать – это моя работа. Работа мечты...

Хирацука явно что-то учуяла по моим неопределённым ответам. Оглядела комнату и упёрлась взглядом в остальных членов оргкомитета.

— Вот как? Значит, мне стоит спросить Юкиноситу и Юигахаму?

— Они скажут вам то же самое. Потому что сами не до конца контролируют ситуацию.

— Хм-м. И как же до такого дошло?

Всё верно. Мы трое на сей раз будем играть пассивную роль. Всё, что нам надо было сделать, мы уже сделали. Главный удар должен принять на себя кое-кто другой. Точнее, эта персона с самого начала должна была занять такую позицию. Я посмотрел на упомянутую персону, сидящую в стороне от меня. Она как раз рылась в своих бумагах.

— На этот раз мы оставим всё на мисс Председатель.

— О...

Хирацука прищурилась, устремив взгляд на главное действующее лицо, Минами Сагами. Кажется, она немного заволновалась.

Если мы сейчас не сможем в полной мере продемонстрировать, что Сагами умеет работать председателем, оргкомитет уже ничего не спасёт. Если бы речь шла только о том, чтобы заставить помощников подчиняться, мы, а точнее, Юкиносита, разобрались бы с ними без проблем. Но тогда их неприязнь к Сагами никуда бы не делась. Раз уж мы решили, что Сагами не уйдёт со своего поста, и действовали, исходя из этого, у нас просто нет иного выхода, кроме как положиться на неё. Как бы мы по этому поводу ни переживали.

Потому что только так все, включая саму Сагами, смогут пересмотреть своё мнение о ней.

Попросту говоря, это азартная игра. С очень высокими ставками. Человек, не отличающийся деликатностью, заносчивый, думающий только о себе, нервничающий и пугающийся, когда дело доходит до большой сцены, вряд ли годится на должность председателя.

Нету у клуба помощников других вариантов, как можно выполнить принятые им просьбы. А чтобы немножко повысить шансы на успех, мы кое-что подготовили. Теперь осталось просто наблюдать, как всё будет происходить... Нервничая...

— Так что именно вы собираетесь сделать?.. Впрочем, я сама посмотрю, что вы умеете.

Хирацука довольно улыбнулась, прошествовала к своему стулу и села. Совещание вот-вот должно было начаться.

Я тоже вернулся на своё место.

Члены оргкомитета расположились справа-спереди от меня. Рядом со мной устроилась Юигахама. Юкиносита сидела ближе к центру П-образного стола. В самом центре восседала Сагами. За ней Мегури, дальше члены школьного совета.

Я глянул на Юкиноситу.

— Уже пора.

— Да.

Она бросила рыться в бумагах и взглянула на часы. Я тоже проверил время и добавил.

— Всё самое важное будет под твоим контролем. Постарайся сохранять спокойствие.

— М-м, — коротко ответила она.

Собственно, этого можно было не говорить. Юкиносита крайне редко теряет самообладание. Это было видно и по школьному фестивалю, и по прошлым заседаниям оргкомитета. Уверен, она и на этот раз справится с ситуацией.

— В конце концов, мы в более выгодном положении, — продолжил я. — Нам не надо отвечать на их сомнения. Важнее не дать им увидеть, что ты нервничаешь.

— Ты это кому-то ещё говоришь? — Недовольно глянула на меня Юкиносита.

— Угу.

Я криво усмехнулся на столь типичный для неё ответ. Ясен пень, Юкиносите это не нужно. Это больше нужно нашей мисс Председатель, которая так напряглась, что даже шевельнуться не может. Сегодня она должна занять нестигаемую позицию, чтобы дать отпор антисагамиевским настроениям. Вот я и выбрал такой нехарактерный для себя способ окольным путём кое-что ей посоветовать. Я имею в виду, напрямую разговаривать со мной она вряд ли захотела бы, так ведь?..

Впрочем, скорее всего, она всё равно меня не услышала.

Сагами изначально была глуха к моим словам. До сих пор она упрямо меня игнорировала. И вряд ли вдруг прислушалась бы, особенно сегодня.

Сейчас всё зависит от неё. Что ещё нужно было подготовить, всё сделано.

На столах лежат более тысячи распечаток. Их сделали и напечатали члены школьного совета, специально для сегодняшнего совещания. Как и во время школьного фестиваля, эти ребята всё время нам помогают.

Готовы предварительные макеты костюмов, которые успела сотворить Кавасаки. Вчера она получила наброски дизайна от Заимокузы, несколько советов от Эбины и вот на скорую руку сделала эти макеты.

Не знаю, можно ли считать её способности исключительными, но Кавасаки нельзя не восхищаться. У неё ведь, не считая Тайши, ещё двое мелких на попечении. Стоило мне подумать, как она готовит макеты, когда её всё время тербит и дёргает эта мелочь, я ощутил, что моё суровое лицо смягчается на глазах.

Я мысленно пробежался по списку необходимых приготовлений и принялся молча ждать начала совещания. В конференц-зал уже потихоньку начали втягиваться наши помощники. Не слишком довольные результатами прошлого совещания, сегодня они пришли практически все.

Хотя кого-то ещё не хватало, Мегури взглянула на часы и кивнула Сагами.

— ...Время. Давайте начнём совещание.

Негромко пробормотала Сагами. Итак, решающая встреча началась.

× × ×

Первым пунктом повестки дня шли доклады, кто что успел сделать. Правда, после предыдущего совещания прошло совсем немного времени, так что ничего особенного в этих докладах не было. Всё шло гладко.

Хоть в отчётах и не было ничего заслуживающего внимания, поведение помощников отнюдь не радовало. Кто внаглую игрался со своим мобильником, кто дремал, развалившись на столе. В общем, они недвусмысленно показывали, как к нам относятся, даже не пытаясь хоть для порядка как-то изобразить видимость деловой обстановки. А может, это была намеренная демонстрация отношения.

Такое поведение вполне отражает их неприязнь к оргкомитету. Они все приняли эту позицию, и тем самым лишь укрепляют своё чувство единства. Хотя такой мятеж может показаться детским и злобным, его результат на удивление хорош. С Харуко и Юкко в первых рядах негативное отношение лишь крепнет. Пока лидеры остаются во главе, к ним присоединяется всё больше народу.

Что-то похожее уже происходило на школьном фестивале. Только теперь Сагами и Харука с Юкко оказались по разные стороны баррикад.

Сейчас, раз уж оргкомитет и помощники сошлись в открытой войне, общего врага искать не надо. Он уже имеется. Нам лишь надо создать такую ситуацию, в которой им придётся драться самим с собой.

А значит, и план на сей раз другой.

Пока нынешнее совещание шло ровно так же, как и предыдущее. И атмосфера его была по-прежнему удручающей.

Интересно, слышат ли сейчас Сагами. Сдаётся мне, лучше бы не слышали. Она вела совещание, не выказывая никакого интереса.

Переходя к следующему пункту повестки дня, Сагами кашлянула и помолчала, успокаивая себя.

— Теперь нам надо обсудить главные состязания, о которых мы говорили в прошлый раз.

Бездельничавшие до сих пор помощники бросили развлекаться и навестили уши. Было ясно как день, что именно этот пункт повестки сегодня главный.

И главная их мишень.

Наша, что характерно, тоже.

Мегури обеспокоенно посмотрела на Сагами. Лежащая на столе рука Юигахамы начала нервно подрагивать.

Под скрестившимися на Сагами взглядами та продолжила.

— Что касается безопасности во время проведения «Чибалерии», мы сделаем всё, о чём говорили в прошлый раз. Пропишем суровое наказание за нарушение правил, подключим местных спасателей и организуем группы первой помощи.

Юкиносита прикрыла глаза и выпрямилась, молча слушая. Сидящая со скрещёнными руками Хирацука остро глянула на Сагами. Этот взгляд выдавал, что она заинтересована и ждёт, что же будет сказано дальше.

— Чтобы уменьшить расходы, мы разобрались с костюмами, — продолжила Сагами под неприязненное молчание помощников. — Посмотрите розданные вам распечатки. С такими костюмами состязание будет достаточно безопасным. Да и сделать их, как видите, будет несложно.

Она продемонстрировала одну из распечаток с эскизами костюмов.

Это были эскизы, подготовленные Кавасаки. С использованием материалов, которые должны обезопасить участников. Каждый костюм состоял из отдельных частей, которые несложно было соединить в единое целое конвейерным методом.

То есть, для создания костюма высокой квалификации не требовалось. Достаточно было просто поручить работу над каждой частью отдельным группам. Тут всё было отлично продумано, от эффективности производства до практического использования. Великолепная разработка. Станный подход с точки зрения портного, да, но разработка великолепная.

Впрочем, сомневаюсь, что все остальные думали так же.

А значит, не надо забывать включать правовую оговорку типа «данный дизайн представлен лишь для ознакомления». Это позволяет в дальнейшем вносить массу изменений по своему усмотрению. Выходит, лучше к каждой фразе добавлять «это лишь моё мнение», да? Стоп, это значит, что можно говорить вообще всё что вздумается, так получается?

Харука и Юкко переглянулись. Слегка кивнули друг другу и вскинули руки.

— Это значит, что с прошлого раза ничего не изменилось...

— В конце концов, идея по-прежнему не совсем безопасна...

Этого-то я и ждал. Можно сказать, целью всего, что говорила Сагами, было как раз спровоцировать их на подобные высказывания. И весь тот шум в конференц-зале, что подняли сейчас слова Харуки и Юкки, был вполне ожидаем.

— Фестиваль совсем скоро...

— Председатель лишь повторяет одно и то же. Просто отвратительно, да?

— Ага! Она просто хочет заставить нас пахать на неё.

Голоса звучали достаточно громко, чтобы их все слышали. Сагами занервничала сильнее, бросая взгляды на Мегури и Юкиноситу в поисках поддержки. Сколько бы раз мы ни говорили с ней до того, она всё равно побаивалась такого протеста.

Но и Мегури, и Юкиносита кивнули ей в ответ, заставляя успокоиться. Сагами верила им и сейчас просто стояла и ждала, не шевелясь. Не произносила ни слова, не бегала взглядом, не меняла позу. Лишь слегка подрагивала рука, сжимающая пачку распечаток.

Вскоре основное недовольство выплеснулось, шум стал затихать. На молчащую Сагами начали поглядывать с некоторым подозрением.

Что самое удивительное, это как быстро все заткнулись. И начали посматривать друг на друга, стараясь понять, что же дальше.

На какой-то момент комната погрузилась в полную тишину. И тогда заговорила только того и ждавшая Сагами.

— Это наше последнее предложение. Если оно по-прежнему вас не устраивает и вы боитесь, что что-то может случиться...

Она сделала паузу, как мы с ней и договаривались. А затем продолжила.

— Если хотите участвовать в спортивном фестивале, вы возьмёте на себя ответственность за всё, что может там произойти.

Её слова оказалось не так-то просто понять. Помощники недоумённо хмыкали. А вот сидящая в уголке Хирацука, судя по всему, была ошарашена. — ...Это значит, что если кому-то не нравится такое предложение, он не будет участвовать в спортивном фестивале? — Переспросила она, уточняя, правильно ли всё поняла.

Хоть вопрос куратора и не был полной неожиданностью, Сагами немедленно ответить не смогла. И тогда поспешно заговорила Юкиносита.

— Что-то может случиться не только во время «Чибалерии», но и в любом другом состязании. А потому мы считаем, что чем меньше людей будет участвовать, тем меньше риск. Мы думаем, что это вполне резонный подход.

— Ну да, но...

— И ещё, — снова заговорила Сагами, не обращая внимания на о чём-то задумавшуюся Хирацуку. Потому что главное ещё не было сказано. — Посторонние не будут допущены на фестиваль. В том числе и в качестве поддержки или зрителей.

На эти слова отреагировали сразу, не понять их было невозможно. Помощники зашумели.

— Какого чёрта?.. Как до такого дошло?

— Что это значит?..

Конференц-зал погрузился в хаос недовольных воплей.

На самом деле реальной причины поступать так не было, мы всего лишь устроили дымовую завесу. Хотя уговорить Сагами было не очень просто, это не в её характере. Это моя специализация.

— Спортивный фестиваль – мероприятие внутришкольное. Родители, опекуны, друзья из других школ на него не допускаются. Иначе говоря, на фестивале не должно быть никого постороннего.

Даже я понимал, насколько такая аргументация натянута. Когда все успокоятся, они обязательно заявят что-то вроде «Слушайте, что за фигню вы несёте?». Но в воцарившемся хаосе ни одного голоса разума не прозвучало.

Кроме оргкомитета только Хирацука сохраняла спокойствие. Судя по всему, она размышляла над тем, что сказала Сагами. Потёрла подбородок и вскинула руку, останавливая шум.

— Стоп, стоп. А что вы намерены делать с теми, кто не хочет участвовать в фестивале? Только не говорите мне, что мы должны просто разрешить им остаться дома.

— Мы ведь можем применить тот же подход, как и для школьных экскурсий? Кто не хочет идти на неё, просто приходит в школу и занимается самостоятельно, — пробурчал я.

А это ещё большая натяжка. Спортивный фестиваль вообще ничего общего с экскурсией не имеет. Разве что и то, и другое школа проводит. Так у нас ничего не выйдет. Должны быть какие-то более подходящие решения.

— Можем?... Или нет? Кто должен такие вопросы решать? Завуч? Учитель физкультуры? Департамент образования? Директор? Но спортивный фестиваль ведь только физической подготовки касается...

Давайте не будем обращать внимания на ошарашенную Хирацуку, пока она всю вертикаль управления перебирает, и продолжим заседание.

Сагами оглядела всех собравшихся и заговорила, подводя черту под решением оргкомитета.

— Поскольку мы не можем гарантировать всем абсолютную безопасность, у нас нет иного выбора.

Вот такой вот итог обсуждения вопросов безопасности.

Все наши планы, которые мы обсуждали до того, строились на этой основе. Как показывает практика, это самый лучший способ заставить остальных согласиться с твоим мнением. Мало кто решится выступить против идеи обеспечить безопасность.

Никто не может противостоять руководству школы, озабоченному безопасностью, ни мы, ни помощники. Мы просто повернули против наших оппонентов их же оружие. И добавили ограничения, основанные на идее безопасности. Размахивая этой дубинкой, мы сможем повернуть дискуссию в ту сторону, в которую нам нужно.

— Получается, те, кто против, не смогут пойти на фестиваль?

— Нет, я думаю, это значит, кто хочет пойти, тот пойдёт.

— Но если мы против «Чибалерии», нас и на всё остальное не пустят.

Помощники продолжали обсуждать услышанное.

— Да они просто рехнулись.

— Нечего их слушать.

— Угу, решать они будут, кого пускать, а кого не пускать.

Их постепенно подхватывала волна собственной злости. Кажется, они были потрясены даже сильнее, чем я предполагал.

Что ж, настало время нанести решающий удар.

Я поднялся, собрал листки, лежащие перед членами школьного совета и сунул всю стопку Юкиносите. Та быстро подхватила их и передала Сагами.

Сагами спокойно взяла стопку и слегка вздохнула.

— Это лучшее, что мы можем сделать в плане обеспечения безопасности. Других вариантов у нас нет. Если вы по-прежнему против, мы слушаем не вас, а всю школу.

Она продемонстрировала толщину стопки. Там было не меньше тысячи листов.

— Это опросник, который мы сделали. Для каждого ученика школы.

Хирацука поднялась, взяла верхний листок и пробежалась по нему взглядом. И у неё отвисла челюсть.

— Хотите ли вы участвовать в спортивном фестивале... Впервые вижу, чтобы такое у учеников спрашивали...

Она криво усмехнулась и махнула листком.

— И что вы скажете ученикам?

— Всё...

— А?

Хирацука ошарашенно заморгала. Подавшая на сей раз голос Юкиносита быстро добавила.

— Мы всё объяснили. Совершенно честно. Указали на возможную опасность и предложили меры по снижению риска. Но всё равно не нашли понимания с помощниками и потому нам нужно мнение всей школы. Так всем и скажем.

Нет. На самом деле это просто предлог. По сути мы хотим вытащить на всеобщий обзор действия наших помощников. То есть, на всеобщий позор.

Когда реальные действия прячутся за словами «некоторая деятельность», обязательно найдутся те, кто заинтересуется истинным положением дел. И всегда найдутся те, кто выступит против, будь то из вредности, любопытства или чувства справедливости.

Наверно, спортивный фестиваль – не то событие, которое ждут как школьный фестиваль или школьную поездку. Но для желающих насладиться тем, что именуют юностью, это одно из самых ярких событий, способное расцветить их школьную жизнь. И если у них по произволу попытаются его отнять, всегда найдётся кто-то, кто попытается что-то с этим сделать. Причём не один, таких будет много.

Для первогодок это первый их спортивный фестиваль в старшей школе. Для выпускных классов – последний. Даже среди нас, одиннадцатиклассников, наверно, немало тех, у кого такие мероприятия вызывают какое-то сентиментальное чувство.

Да, есть те, кто желал бы спортивному фестивалю сгинуть в нетях. Но тех, кто хочет, чтобы он состоялся, куда больше. И если всё пойдёт наперекосяк, ребят из спортивных клубов ждёт не слишком-то любезный приём. Одной мысли об этом может оказаться достаточно, чтобы пропало всякое желание противостоять оргкомитету.

На самом деле опрашивать всю школу мы и не собирались. Опросники были подготовлены для того, чтобы убедить помощников, что мы готовы и можем начать действовать в любой момент.

Вряд ли, конечно, такое случится, но пока они уверены, что мы на это пойдём, всё будет нормально.

И пусть случившееся будет уроком тем, кто полагается на численное превосходство. Взгляните, насколько ничтожно то, во что вы верите. Тряситесь в страхе, что вы окажетесь в меньшинстве.

Разумеется, найдутся и те, кто по-прежнему будет возражать.

— Н-но всё равно, может, было бы лучше не проводить «Чибалерию»?

— Не надо так со всем спортивным фестивалем...

Но в голосах Харуки и Юкко, равно как и их соратников, явно звучала подавленность. Опасаясь публичного позора, они предпочли занять выжидательную позицию.

Что ж, думаю, пора поставить шах и мат. И окончательно заставить их заткнуться.

— Я бы ещё хотела поговорить о «Чибалерии». Хотя все здесь присутствующие в своё время её одобрили, похоже, сейчас многие вдруг стали против.

— Надо же, сначала одобрили, а потом вдруг резко передумали... Если такая информация просочится, быть может, пятно ляжет на весь оргкомитет... Хех...

Подхватила с очень серьёзным видом Юкиносита, стоило лишь Сагами замолчать. Интересно, насколько это наигранно. Потому что методы у нас были не слишком честные, а Юкиносита такое ненавидит.

Впрочем, рискну утверждать, что именно из-за её колебаний её слова достигли желаемого эффекта. Озабоченность выдающейся, талантливой девушки, которая до сих пор по сути и выполняла работу председателя, более чем наглядно демонстрировала всю ненормальность сложившейся ситуации.

Гомон в конференц-зале усилился.

Сказанное нами должно было показать оппонентам, что мы осознаём все свои проблемы и выдвигаем предложения, направленные на их решение. Если они хотят взять в заложники спортивный фестиваль и всех, кто хочет в нём участвовать, мы можем ответить тем же. Мы тоже можем поддерживать такую иллюзию.

У обеих сторон есть в руках большая красная кнопка, способная уничтожить идеальный по мнению другой стороны фестиваль.

Это и есть взаимное гарантированное уничтожение, о котором я говорил.

Харука с Юкко задрожали.

— Что... Да как...

— Это уж слишком.

— Мы должны слушать тебя только потому, что ты председатель? Фигня какая-то.

В адрес Сагами слышались неприязненные возгласы. Разумеется. Именно на неё с самого

начала приходился главный удар. Именно она была мишенью для всех критических стрел. Ей остаётся лишь терпеть.

Путь тех, кто наверху, отнюдь не выстлан лепестками роз. Это всё равно, что быть на фронте. Они и страдают больше остальных, проливая больше крови.

Если невозможно решить вопрос мирно, остаётся лишь сразить оппонентов либо пасть самому. У тех, кто наверху, иного выбора нет. Непростое положение, но председателю оргкомитета всё же немножко легче терпеть поток неприязни.

Впрочем, в большинстве случаев неприязнь становится личной. Да, сам человек и занимаемый им пост – это далеко не одно и то же. Но с объективной точки зрения они неразрывно связаны.

Иначе говоря, если так и будет продолжаться, всё перерастёт в личную ненависть к Сагами.

— Ты совершенно не можешь работать как положено. Почему ты только сейчас ведёшь себя как председатель?

— Уму непостижимо... Ты же и на этот раз опоздала...

Выкрики постепенно переходили с неприязни к председателю к персональным нападкам на Сагами. Ядром нападающих выступали Харука и Юкко, знающие её как облупленную. Будучи её подругами, они отлично понимали, где у неё слабые места.

— Слушайте, хватит уже.

— Да, да, успокойтесь, пожалуйста.

Хирацука и Юигахама пытались всех успокоить, но та парочка дошла почти до истерики. Ударившая в голову кровь не давала им остановиться. И голоса их становились всё громче.

— На школьном фестивале Сагами относилась к работе спустя рукава. С чего вдруг такая перемена?

— Э-это...

Голос Сагами стал затихать. Да уж, от школьного фестиваля у неё, скорее всего, остались отнюдь не радужные воспоминания. Но увы, когда проявилось слабое место противника, бить и дальше будут именно в него. Словесные нападки Харуки и Юкко не прекращались.

— Тогда мы все сошлись на том, что этот парень просто псих. С чего вдруг сейчас он оказался

у тебя в союзниках?

— Вот именно, разве не мы были твоими подругами? Почему ты помогаешь этому омерзительному типу?

Выходит, даже такие обычно спокойные люди, как Харука и Юкко, могут превратиться в настоящих фурий, поддавшись эмоциям. Источаемое ими напряжение не давало окружающим и слова сказать. Мне, ясен пень, тоже.

— Эй, слушайте, придержите лошадей. Хикки не такой.

Попыталась притушить страсти Юигахама. Но мне очень не нравится, когда кто-то другой защищает меня от льющейся на меня грязи.

Я поднялся и заговорил, обращаясь к Харуке с Юкко и тщательно подбирая слова.

— Да, тогда Сагами так себя и вела, но сейчас...

— Заткнись.

Меня оборвали на полуслове. Я взглянул на голос и увидел, что Сагами опустила голову. Это она, да? Пытаясь понять, я шагнул к ней. Сагами вскинула голову и заговорила снова.

— Заткнись к чёртовой матери. Достал. Чего ты добиваешься?

В её голосе звучала неприкрытая враждебность. Ну да, она с самого школьного фестиваля на меня злится. Что ж, думаю, стоит ответить ей тем же. Но не успел я открыть рот, как кто-то шагнул ко мне.

Юкиносита откинула волосы с плеча и сердито посмотрела на Сагами.

— Сагами, твои слова...

— ЗАТКНИСЬ!

Но не желаящая ничего слушать Сагами ответила ей тем же, что и мне. И начала свой собственный обвинительный монолог.

— Вы всё решаете сами. Никто не хочет даже выслушать меня. Почему вы считаете, что я ничего не понимаю?

Она судорожно втянула воздух, словно задыхаясь, с трудом выдавливая слово за словом.

— Разве я не старалась?..

А почему ты к нам обращаешься? Или этот плачущий голос адресован не только нам, но и Харуке с Юкко?

— Разве я не старалась на этот раз изо всех сил?! Почему вы не видите этого?! Я же уже извинилась и поняла, что ошибалась...

Сагами опустила голову, так что выражения её лица было не разобрать. Но было ясно как день, что у неё всю текучесть слёз. Её голос затих, но никто ничего не ответил. В тишине снова послышалось хриплое, раскаивающееся бормотание.

— Вот почему я сказала, что в следующий раз всё сделаю как положено, вот почему...

Продолжить Сагами уже не смогла. Дальше слышны были лишь всхлипывания.

Мегури погладила её по спине, мягко заговорив с ней. Но тело Сагами продолжало судорожно содрогаться от рыданий.

— Сиромегури. Можешь отвести её куда-нибудь и успокоить? — Подала голос Хирацука.

Мегури кивнула, обняла Сагами и помогла ей подняться. А затем повела её прочь.

Оставшиеся в конференц-зале молча смотрели им вслед.

Никто не знал, что сказать, все молчали. Даже Харука с Юкко. Стихли даже не прекращавшиеся до сих пор перешёптывания.

Такой поворот событий оказался настоящим сюрпризом. Он превзошёл все мои ожидания. Тому не было никакой причины. В нём не было ни логики, ни смысла. Крик и рыдания Сагами – это чистые эмоции.

Получилось совсем не то, что я планировал, не позволяя ей уйти от ответственности. Иначе говоря, я просчитался. Не вышло никакого взаимного гарантированного уничтожения.

Ладно, я понял. Ты кричишь и рыдаешь. И не только.

Признаю своё поражение.

Нет, правда, признаю.

Такой дурацкий, тупой, вульгарный и примитивный метод. Почему я не увидел столь простого решения?

Вся проблема изначально выросла из эмоций. И чтобы радикально её решить, мы тоже должны были основывать наши аргументы на эмоциях.

Отвечать злостью на злость, ударом на удар.

В такой войне злословия, кто первым потеряет хладнокровие, тот и проиграл. Сагами уже покинула конференц-зал. С другой стороны, Харуке, Юкко и примкнувшим к ним потребуется какое-то время, чтобы прийти в себя. словно смущаясь направленных на них взглядов, они молча сели на место.

В неуютной тишине, когда и шевельнуться-то страшно, слегка кашлянула Хирацука. Наверно, только она и могла прекратить весь этот хаос.

— Позвольте задать один вопрос, — заговорила она, обведя всех взглядом. — Кто-нибудь возражает против предложения председателя?

Возрази кто сейчас, на него посмотрели бы, наверно, как на последнего подонка. Кто осмелится напасть на человека, только что буквально вывернувшего перед всеми душу наизнанку?

Не поднялось ни одной руки.

— Отлично, значит, решено, — удовлетворённо кивнула Хирацука.

— Теперь позвольте объяснить, чем мы займёмся дальше.

Вместо Сагами совещание повела Юкиносита. Её невозмутимый и уверенный голос словно возвращал всем спокойствие после пролетевшего шторма.

Я тяжело откинулся на спинку стула и глубоко вздохнул.

× × ×

На следующий день после совещания все наконец занялись своим делом. Не всё ещё было решено, оставаясь в подвешенном состоянии. Но большинство ребят вернулись к работе, понимая, что иного выбора у них нет.

Мотивация вернулась не ко всем, но всё же необходимого минимума мы добились. Правда, надо было ещё и наверстать упущенное, так что оргкомитету тоже пришлось засучить рукава.

Костюмы для «Чибалерии» легли на плечи Кавасаки и Эбины. Несколько девушек с Юкиноситой во главе уселись за швейные машинки, строча детали для них. Раскрой был доверен тем, кто в нём разбирался.

Заимокуза с ребятами из школьного совета резали картон и пенополистирол, мастера броню и шлемы. Как и следовало ожидать, эти самые ребята из школьного совета смогли поладить даже с Заимокузой.

Сагами в основном занималась бумагами на пару с Мегури. Ну да, после такой демонстрации своей неприглядной стороны ей было бы непросто работать вместе с остальными.

Что же до меня, я занимался привычным делом. Постоянного поручения у меня не было, и я выступал в роли разнорабочего. Ну, то есть, как бы это получше назвать... Фрилансера? Странника? Да, так звучало бы круче...

Сегодня мы разбирались с документами, касающимися свежепридуманных групп первой помощи. Надо было выяснить, что должно быть в аптечках и где мы можем устроить пункт приёма. И наладить связь со скорой помощью на случай, если вдруг чего стрясётся... Так, стоп. А кто в эти группы входит будет?.. Небось опять нам поручат, да?..

Чёрт, опять я думаю о том, что мне не надо.

Тут какая-то закономерность, да? Некий шаблон, по которому, стоит тебе устроиться на работу, как на тебя накатывает снежный ком проблем. Один из законов, который заставляет тебя всегда трудиться в поте лица. Дьявольская система, которая тут же обеспечивает тебя новой работой, как только ты закончишь старую. А что самое страшное, вероятность влипнуть в такую группу скорой помощи крайне высока.

Даже если я захочу заняться чем-то другим, на переднем крае у нас сейчас ребята из школьного совета. И у всех тех, кому я мог бы доверять, своя работа имеется. Рабочих рук у нас и правда маловато.

Даже если я сосватаю в группы первой помощи кое-кого из нынешних помощников, потребуется кто-то из оргкомитета, кто возьмёт на себя руководство, Сагами и Мегури, надо полагать, будут по уши заняты общей координацией. Это значит...

Чёрт, и зачем я это заметил? Слушkom уж я умный...

Я уже начал впадать в отчаяние, когда дверь конференц-зала вдруг резко распахнулась.

— Приветтики!

Тут по одному голосу сразу ясно, кто это. Точнее, никто больше таким дурацким приветствием не пользуется. Прищурившись, я взглянул на идущую ко мне Юигахаму.

— ...Ты где была?

— А?

Юигахама озадаченно поморгала и почему-то вдруг начала краснеть.

— В классе... Ты хочешь сказать, что заметил, что меня нет, и искал меня? Это так неожиданно... Но неожиданно в хорошем смысле.

— Слушай, я спрашивал, почему ты делом не занята.

О чём это она?.. И не могла бы ты выражаться поконкретнее? А то как бы мне смущаться не начать, если над её словами задумаюсь.

— А, вот ты про что... Извини! Всё, что мне поручено, я делаю как надо, знаешь ли!

Кажется, она немного смутилась, что неправильно истолковала мои слова, и тут же разозлилась. Всё как всегда, вечно шумная и жизнерадостная.

Её злость оказалась для меня несколько неожиданной, так что я решил уточнить.

— И чем же ты сейчас занята?

Выражение лица Юигахамы тут же изменилось, и она радостно затараторила.

— А, какие у нас последние дела нарисовались? Ну, я тут посмотрела и заметила, что трансляцией только один человек занимается. Вот и подумала, что это немного странно.

— Чего же тут странного? Ему всего-то надо музыку ставить да победителей объявлять. Одного тут более чем достаточно.

Юигахама удивлённо замерла.

— ...Вот как?

— Угу.

— И правда...

Она разочарованно понурилась.

— Что такое?

Нервно спросил я, испугавшись, что она опять что-то натворила. Юигахама смущённо засмеялась и потёрла свой пучок волос.

— Ну, я просто подумала, что нам нужен кто-то, кто комментировал бы проходящие состязания, как-то так.

— Это всего лишь спортивный фестиваль старшей школы. Комментаторы тут вообще не сдались.

— Т-точно?

— Ага.

Я просто высказал своё мнение. А Юигахама, кажется, немного занервничала, словно хотела что-то сказать, но никак не решалась. Я терпеливо ждал.

— ...Но я уже договорилась с ней, — наконец тихо пробормотала она. — И привела сюда.

— Ну так отошли её обратно.

— Что?!

— Не чтокай мне. Лишняя работа нам не нужна.

— П-погоди!

Юигахама выхватила из кармана мобильник и набрала номер.

— Алло? Это я...

Она отошла немного в сторону. Интересно, кому это она звонит? Я взглянул на неё, но она уже

дала отбой.

— Юкинон сказала, что нет проблем! Значит можно, да?

...Что она строит из себя ребёнка, подобравшего заблудившегося щенка? Впрочем, если Юкиносита не возражает, значит, тому есть причины. Настаивай только Юигахама, я бы подумал, что это просто проявление её наивности. Но раз уж и Юкиносита согласна, не вижу смысла спорить.

— Что ж, если никто не будет возражать, я тоже не против.

— Сейчас спрошу!

Юигахама метнулась к Сагами с Мегури. Думаю, ей не откажут. Все так к ней добры...

Разумеется, вскоре она уже просигнализировала мне, что всё в порядке. Да я как-то и не сомневался.

А затем Юигахама открыла дверь и завела в зал упомянутую персону. Эта самая персона недовольно крутила свои светлые локоны и оглядывалась по сторонам.

— Но почему именно Миура? — Спросил я очень тихо, чтобы та не слышала.

— Потому что Юмико отлично это умеет, — таким же тихим шёпотом ответила Юигахама. — И если она возьмётся за это дело, и Тобе подключится, и много кто ещё.

Что ж, такую точку зрения я понять могу. Если Миура с друзьями станут комментаторами, их наверняка воспримут весьма благосклонно. Это Юигахама хорошо придумала.

— А кроме того, — добавила та с озорной улыбкой, — когда я говорила с Хиной о делах оргкомитета, Юмико надулась, потому что не могла подключиться к разговору.

Даже не думал, что Миура такой человек. Как мило! И будоражит воображение.

Впрочем, сейчас она милой совсем не выглядела. Я бы даже сказал, что она пугала.

Миура посмотрела на меня, словно хотела что-то сказать, но промолчала. Что? Хочешь спросить насчёт зарплаты? Но видишь ли, тут вся работа делается на сугубо добровольной основе. Даже подарков не дают. Можешь рассчитывать разве что на «спасибо».

— ...Э-э, прошу прощения, в таком случае мы рассчитываем на тебя.

Я даже поблагодарил её. Уникальный для меня случай. Наверно, результат того обучения манерам, которым постоянно занимается Юкиносита. Или она просто меня выдрессировала?

— Ничего такого, — холодно отреагировала Миура, недовольно взглянув на меня. — Меня просто Юи пригласила. Хотя я ещё не решила, буду ли этим заниматься.

— А?! Ты же только что говорила, что будешь! — Удивилась Юигахама.

Миура отвела взгляд. Что ж, ничего не попишешь. Королевы – они такие, в два счёта передумать могут.

Кажется, сейчас её взгляд помимо воли был устремлён в одну точку. Точнее, она уставилась на Сагами. Та уже заметила Миуру и теперь шла к нам. Хочет поприветствовать одноклассницу? Или просто чувствует, что из-за того, что было, должна сделать это хотя бы формально?

— Миура-сан?

Миура кивнула в ответ.

— Миура-сан хочет помочь нам?..

Судя по всему, Сагами испытывала сложные чувства к Миуре. И голос её прозвучал так, словно она не знала, что сказать. Миуре же, судя по холодному ответу, такое отношение явно не понравилось.

— Я. Сказала. Что. Ещё не решила, хочу ли я этим заниматься.

— Д-да.

Сагами съёжилась под суровым взглядом Миуры. Миуру, кажется, это ещё больше разозлило. Она вздохнула и скрестила руки на груди.

Обычное дело в нашем классе.

Но сейчас всё было немного иначе.

Несмотря на натянутость улыбки, Сагами выдала нечто совершенно неожиданное.

— Нам не хватает рабочих рук. Если бы Миура-сан взялась за это дело, фестиваль бы наверняка стал ярче. Не согласишься ли ты помочь нам? Пожалуйста.

И она склонила голову.

Было в её действиях что-то раболепское. Но было и что-то такое, чего в отношениях Сагами и Миуры до сих пор не было никогда. Миура явно тоже это заметила. Она опустила руки, отвернулась и принялась крутить локоны, которыми так гордилась. Судя по всему, она размышляла над ответом.

— ...Хм-м, правда?

Без энтузиазма пробормотала Миура.

— Это значит, что она согласна, — с улыбкой перевела Юигахама.

— Эй! Я ещё ничего не сказала!

Сагами улыбнулась, глядя на их шутливую перебранку. Кажется, в её отношениях с Миурой наметился определённый прогресс.

Общаясь друг с другом, люди определяют дистанцию между собой и своё положение. Сагами этот конфликт с Харукой и Юккой позволил найти ту дистанцию, которая не даёт ранить друг друга.

Как ни посмотри, это то самое действие, которое предпринимают, чтобы защититься от боли. И доказательство того, что Сагами изменилась.

Впрочем, хоть она и научилась держать определённую дистанцию с Миурой, не берусь утверждать, что то же справедливо в отношении Харуки и Юкко.

Но раз уж она сумела высказать всем всё начистоту и держит эту не слишком красивую смущённую улыбку, быть может, всё у неё получится.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3531473>